

9. *Маргвелаивили Г.* «Свидетельствует вещей знак» // Лит. Грузия. 1978. № 9. С. 3–7.
10. *Мацкевич Н.* Их остается только трое... (русскоязычная пресса Литвы) // Слово.ру: Балтийский акцент. 2010. № 1–2.
11. *Снигирева Т. А., Подчиленов А. В.* Судьба «толстого» журнала в России // Снигирева Т. А., Подчиленов А. В. Век девятнадцатый и век двадцатый: реальности диалога. Екатеринбург, 2008. С. 134–150.
12. *Твардовский А.* По случаю юбилея // Новый мир. 1965. № 1.

Статья поступила в редакцию 03.05.2016 г.

УДК 070.1(470.342) + 94(470)“1917” + 330.33(09)

А. В. Антошин
В. А. Антошин

ПРЕССА И БИЗНЕС НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. (на материалах Вятской губернии)

Статья посвящена особенностям взаимодействия прессы и бизнеса в Вятской губернии в 1917 г. Источниковой базой исследования послужили материалы архивов Кировской области, Удмуртии и Татарстана, а также региональная пресса. Авторы характеризуют различные методы, которые использовали предприниматели данного региона для отстаивания через СМИ своих интересов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Вятская губерния; пресса; бизнес; революция 1917.

Проблемы взаимоотношений бизнеса и СМИ относятся к числу весьма актуальных. Каким образом экономические элиты оказывают влияние на региональные СМИ? Как это сказывается на контенте? Ответы на эти вопросы часто ищут исследователи современных СМИ. Между тем эта проблема, бесспорно, не является новой. Подобные процессы происходили еще в дореволюционной России. Можно говорить как о формировании специфических деловых изданий («Коммерсант», «Биржевой курьер», «Коммерческий телеграф» и др.), так и о влиянии крупного бизнеса на редакционную политику ведущих ежедневных газет. Некоторые аспекты данной темы затрагивались и в работах современных уральских историков печати, в частности Л. Д. Ивановой [9].

Общие проблемы истории уральской прессы в условиях революции 1917 г. также уже освещались региональными исследователями. В советский

АНТОШИН Алексей Валерьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

АНТОШИН Валерий Алексеевич — кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

© Антошин А. В., Антошин В. А., 2016

период выделялись, прежде всего, труды известного уральского историка печати В. А. Павлова [18]. В условиях перестройки и в постсоветский период данная проблематика затрагивалась в работах по истории политической борьбы на Урале в условиях революции 1917 г. (здесь можно назвать исследования Д. В. Бугрова, И. С. Огоновской, Н. Н. Попова и некоторых других историков) [17, 19]. Вместе с тем акцент в этих работах обычно делался на партийно-политической принадлежности того или иного органа печати. Проблема взаимоотношений этих изданий с региональными экономическими элитами указанными авторами почти не рассматривалась. Между тем предприниматели стремились отстаивать свои интересы в условиях революционных потрясений 1917 г. Как они использовали для этой цели прессу? В данной статье мы попытаемся ответить на этот вопрос.

Мы не случайно концентрируем внимание на ситуации в Вятской губернии. Именно здесь существовали сильные организации Всероссийского торгово-промышленного союза, которые более активно, чем в других уральских губерниях, пытались отстаивать интересы бизнеса в политической борьбе. Сотрудничая с другими политическими силами (прежде всего, с наиболее близкой им партией кадетов), они стремились в то же время не растворяться полностью в общелиберальных структурах. В Вятской губернии голос бизнеса звучал, возможно, более отчетливо, чем в соседних регионах.

Тем не менее в губернском центре в 1917 г. предприниматели не имели газеты, которая была бы нацелена на отстаивание их корпоративных интересов. Более того, весной 1917 г. не было ни одного издания, редакция которого полностью разделяла бы ценности, исповедуемые крупным и средним бизнесом региона. Информационные сообщения о создании и первых акциях Вятского торгово-промышленного союза (ВТПС) были опубликованы на страницах газеты «Вятская речь» — старейшей на тот момент в регионе. Ее редактором с 1907 г. был известный общественный деятель, старый народник Н. А. Чарушин. Он относился к тем политикам, которые со времен первой русской революции выступали за консолидацию либеральных и радикальных группировок на основе общедемократической программы. Это и привело к тому, что «Вятская речь» сотрудничала с кадетской партией и другими либеральными силами. Иногда «Вятскую речь» использовали для пропаганды своих взглядов и представители бизнеса. Именно на страницах этой газеты в апреле 1917 г. появилось воззвание Торгово-промышленного комитета уездного города Слободского, которое призывало к объединению предпринимателей. Характерно, что в соответствии с духом времени оно начиналось с обращения «Товарищи!». В воззвании, как и в других агитационных текстах того периода, приветствовалась русская революция. Но заметно и другое: предприниматели постарались сделать акцент на экономических проблемах, о которых большинство политических сил в тот момент почти не задумывалось. Купцы из Слободского заявляли, что старая власть «расточала народное достояние» [7]. Тем самым подразумевалось, что новое правительство должно сделать все для подъема национальной экономики.

Однако было совершенно очевидно, что политика редакции «Вятской речи» не могла полностью удовлетворить потребности регионального бизнеса. Ему

нужен был свой печатный орган. Уже в мае 1917 г. было принято решение о его издании. Вятские предприниматели собрали крупную сумму денег, приобрели собственную типографию.

Летом 1917 г. в губернском центре начала выходить ежедневная газета «Вятская мысль». Это был официальный орган кадетской партии, к которой примыкали многие бизнесмены региона. Редактором этого издания значилась В. В. Танаевская, оно выходило на четырех полосах с 22 июля по 19 декабря 1917 г. Это была главная либеральная газета Вятской губернии. Ее публицисты выступали за консолидацию российского общества на основе демократических ценностей. С одной стороны, они призывали бороться с тем «развалом», который царил в России осенью 1917 г.: «Тоска по твердой власти общая... Власть сама отказывается применять крайние меры, ею же самой введенные. Это ли действительно не беспомощное опускание рук?» [2]. Виновниками этой ситуации, по их мнению, в значительной мере были левые партии, которые «развалили русскую армию, разрушили всякую власть и всякий порядок» [4]. Главная опасность, по мнению «Вятской мысли», конечно, исходила от большевиков, против которых необходимо было применить силу: «Гнойный нарыв назрел, — подчеркивали либералы, — готов прорваться. И страна должна быть готова к его операции» [3].

С другой стороны, вятские кадеты отмежевались от выступления генерала Л. Г. Корнилова, поскольку считали его позицию «узурпацией воли народа». Публицист «Вятской мысли» патетически заявил по этому поводу: «Для конституционных демократов одинаково не приемлемы ни шапка Мономаха, ни колпак якобинца, ни диктатура Корнилова» [1].

Трудно сказать, насколько это стремление остаться на платформе демократической «февральской» государственности разделялось региональными экономическими элитами. Во всяком случае они открыто не заявили через «Вятскую мысль» о своем несогласии с этими идеями. Но в целом в Вятской организации кадетов, конечно, доминировали представители интеллигенции (помощник присяжного поверенного Н. В. Огнев, сотрудник прокуратуры И. А. Слодкевич и др.). Предприниматели региона не хотели растворяться в общелиберальной среде, стремились к тому, чтобы открыто отстаивать интересы своей социальной группы. Возможно, что к решительным действиям их подтолкнуло и взятие власти большевиками в Петрограде. В начале ноября 1917 г. они приняли решение идти на выборы в Учредительное собрание с отдельным списком Всероссийского торгово-промышленного союза. Список возглавили ведущие бизнесмены региона — председатель Вятского общества кожевенных заводчиков И. И. Лаптев, директор писчебумажной фабрики В. А. Савинцев, богатый купец Д. С. Родигин, владевший в уездном городе Яранске четырьмя домами и флигелем.

В ноябре 1917 г. они стали активнее использовать полосы «Вятской мысли» для пропаганды своих идей. Предприниматели заявляли, что будут стремиться устранить «разруху в государстве», «водворить порядок и законность», вывести страну из состояния анархии. Они полагали, что для достижения этих целей необходимо единство «всех государственно-мыслящих людей» [5]. Заметно, что большее, чем раньше, внимание стало уделяться проблемам экономического

развития страны. На страницах «Вятской мысли» региональный бизнес начал все активнее заявлять о необходимости упорядочить финансовую систему, укрепить курс рубля, восстановить разрушенную систему торговли и т. д. [6]. Используя возможности данного общелиберального издания, вятские предприниматели заявляли: отечественная промышленность стоит на пороге развала. При этом акцент делался на необходимости развития «свободной» экономики (речь, очевидно, шла о ликвидации барьеров, которые мешали развитию бизнеса). Это были те идеи, в реализации которых были заинтересованы прежде всего предприниматели региона.

Однако выход на выборы с отдельным избирательным списком, возможно, был ошибкой вятских предпринимателей. Раскол либерального лагеря привел к тому, что ни ВТПС, ни партия кадетов не смогли добиться серьезных успехов на выборах в Учредительное собрание. В большинстве уездов Вятской губернии ВТПС занял 6–8-е места, уступив эсерам, кадетам, большевикам, народным социалистам и некоторым другим политическим силам.

Крупным торговым городом Вятской губернии, где были активны предпринимательские круги, являлся Сарапул. Видным общественным деятелем здесь был, например, торговец железными, скобяными и другими товарами А. В. Ныров. В Сарапуле предпринимательские круги для пропаганды своих идей пытались использовать газету «Кама», издававшуюся Ф. В. Грачевым под редакцией А. А. Метешкина. В целом она находилась на либеральных позициях, близких к партии кадетов. Весной 1917 г. она призывала население «сохранять спокойствие», выступала против «разгула страстей и разгула толпы» [10]. «Кама» предостерегала своих читателей от понимания свободы как «делай всяк, что хочет»: это, писали публицисты газеты, «свобода преступника, свобода хулигана». На страницах сарапульской газеты подчеркивалось: «Законы необходимы и при новых порядках, и исполняться они будут еще строже, чем при старых. Всякое своеволие, всякое насилие, всякий беспорядок — это удар по новому правительству» [11].

Очевидно, что сарапульские купцы разделяли эти идейные установки. Они понимали, что поступательное развитие российской экономики возможно только в условиях политической стабильности. «Кама» публиковала воззвания Купеческого общества Сарапула, избирательные списки Деловой группы, которая в союзе с кадетами участвовала в выборах в местную городскую думу летом 1917 г. Однако в этом блоке все-таки доминировала кадетская интеллигенция (частный поверенный М. И. Дрягин, земский врач А. И. Шиляев и др.). Возможно, поэтому одна из групп местных купцов все-таки решила идти на выборы отдельно. Однако ни той, ни другой политической силе (даже используя возможности газеты «Кама») не удалось добиться успеха и отстоять интересы регионального бизнеса: на выборах победили социалисты — доминировавшая сила русской революции 1917 г.

Особняком стоит пример находившейся в Яранском уезде слободы Кукарка. Здесь возникла, пожалуй, единственная газета, прямо связанная с предпринимательскими кругами. Это была газета «Кукарская жизнь», выходившая на двух полосах два раза в неделю в апреле — ноябре 1917 г. Редактировали газету Н. В. Баранов и П. П. Носов, а издателем значился Д. Д. Якимов — владелец

пароходной конторы. Все они являлись видными деятелями Кукарского торгово-промышленного комитета, созданного в апреле 1917 г.

С первых дней существования комитета «Кукарская жизнь» стала его печатным органом. Здесь печатались посланные местными предпринимателями приветственные телеграммы князю Г. Е. Львову и министрам Временного правительства. Как и другие либеральные издания, «Кукарская жизнь» выступала за консолидацию российского общества и стабильное, поступательное развитие страны. Осуждая революционный хаос, ее публицисты подчеркивали: «Корни анархии зашли глубоко. Родина в большой опасности». Они указывали, что необходимо уважение населения к государственной власти. Важным элементом идеологии «Кукарской жизни» был патриотизм. Указывая, что нельзя ставить партийные интересы выше национальных, кукарские предприниматели напоминали: «Прежде всего, каждый должен быть патриотом» [12].

В связи с этим не случайно, что борьба с большевизмом стала одной из важнейших тем на страницах «Кукарской жизни». Публицисты газеты делали знак равенства между понятиями «большевизм» и «анархия», указывая на непатриотизм большевистских лидеров. «Вы никогда не поймете нас, — обращались кукарские предприниматели к большевикам. — Вашей интернациональной душе чуждо горячее чувство любви к Родине». Для авторов «Кукарской жизни» В. И. Ленин и его партия были «кучкой темных негодяев, прикрывшей себя ложными многообещающими лозунгами, играющей на темных инстинктах солдатской и рабочей массы» [13].

Тот факт, что большевики устраивали свои наиболее громкие акции именно в столице, привел к тому, что Д. Д. Якимов и его коллеги даже начинали негативно относиться к самому Петрограду. Они использовали для характеристики этого города такие эпитеты, как «немецкий», «провокационный» и даже «навозная куча». «Гнилой» столице на страницах «Кукарской жизни» противопоставлялась «здоровая» провинция, в том числе, очевидно, и слобода Кукарка. Квинтэссенцией патриотических установок предпринимателей из скромной слободы в Яранском уезде были слова: «Мы ни на минуту не подумали, что после Романова не стало и России. Нет, она была, есть и будет» [13].

Однако, к сожалению, и тот факт, что единственная в Кукарке газета издавалась местным торгово-промышленным комитетом, не помог региональному бизнесу. Показательно, что список «группы общественных деятелей», возглавляемый П. П. Носовым и Д. Д. Якимовым, проиграл выборы в волостное земство Кукарки в августе 1917 г. Победу все-таки одержали более левые Совет крестьянских депутатов и Кукарское сельское общество. Настроение населения в 1917 г. не соответствовало тем лозунгам, которые пытались транслировать региональные экономические элиты. Охватившее страну «революционное нетерпение», желание быстро решить все проблемы, стоявшие перед Россией, не сочеталось с идеями стабильности и порядка, отстаиваемыми Вятским торгово-промышленным союзом и ему подобными группировками.

Именно предприниматели были среди главных жертв этой революционной стихии. Лозунг «Грабь награбленное!» уже осенью 1917 г. воспринимался частью

населения как руководство к действию. Так, в Елабуге в сентябре 1917 г. произошли солдатские волнения, участники которых требовали обыскать местных торговцев, якобы припрятавших хлеб. В ходе волнений произошло несколько самочинных обысков, в результате одного из них у крупного предпринимателя было украдено 10 тыс. руб. [15].

Как отмечали советские историки, именно сильные позиции, которые имел бизнес в ряде городов Вятской губернии (Яранск, Елабуга, Сарапул и др.), наличие в некоторых из них контролируемых предпринимателями СМИ обусловили запаздывание большевизации этих населенных пунктов [14, 41]. Тем не менее в конце 1917 — начале 1918 г. в губернии установилась советская власть. Первые месяцы ее существования, ознаменовавшиеся «красногвардейской атакой на капитал», свидетельствовали, что опасения финансировавшейся региональным бизнесом прессы, которые высказывались в предшествующий период, были вполне обоснованы. Повсеместно начались обложения предпринимателей чрезвычайными налогами «на нужды революции». Уже в феврале 1918 г. Вятский губисполком Советов обложил буржуазию налогом в 10 млн руб. Тех предпринимателей, которые не желали платить, арестовывали [8]. В марте 1918 г. Вятский губернский комиссар финансов направил телеграмму во все уезды. В этом документе содержалось прямое указание: «От центра средств не ожидать, а беспощадно облагать буржуазию и требовать немедленных поступлений налогов наличными деньгами». Дело дошло до того, что в Елабуге местные власти даже решили, что от предпринимателей надо требовать только наличные, а то «буржуазия бежит в казначейство и скоро в нем не останется ни копейки» [16].

Все это происходило уже в условиях отсутствия в регионе прессы, в которой так или иначе отстаивались интересы бизнеса. Все «буржуазные» газеты губернии были закрыты новой властью. Предприниматели уже не могли через СМИ даже пытаться привлечь внимание общества к своим нуждам.

Конфискации имущества у предпринимателей будут проходить в условиях большевистского режима на всем протяжении Гражданской войны в регионе. В результате Ижевско-Воткинского восстания советская власть на некоторое время будет свергнута (и возродится «буржуазная» пресса), однако в 1919 г. большевики вернутся — на этот раз уже более чем на 70 лет. И вновь повторится ситуация конца 1917 — начала 1918 г.: закрытие связанной с бизнесом прессы, обыски, конфискации имущества. В июне 1919 г. жительница торгового Сарапула М. Н. Михеева обратилась с заявлением к новым властям: «Прошу Ревком дать мне знать, имеет ли право комиссия по описи имущества отобрать мое имущество как не уехавшей с белыми... Мои сундуки разломаны и имущество перемешано с другим, отобранным от разных людей» [20]. Такие случаи в условиях большевистского режима станут повсеместны.

Таким образом, анализ исторических источников показывает, что предприниматели Вятской губернии пытались оказывать влияние на развитие средств массовой информации в регионе в 1917 г. Однако формы этого влияния были различны. В некоторых случаях речь шла о финансировании изданий либеральной направленности, в рамках которых происходило взаимодействие бизнеса

и кадетской интеллигенции. При этом бизнес получал более широкую аудиторию этих изданий, однако ему приходилось считаться с размещением в них статей, которые могли не в полной мере отражать предпринимательские интересы. Другой вариант — создание региональным бизнесом своего СМИ, которое было нацелено на отстаивание интересов местных предпринимателей. Все эти издания были закрыты после прихода к власти большевиков, а их владельцы и читатели испытали на себе «красногвардейскую атаку на капитал».

-
1. Вятская мысль (Вятка). 1917. 20 сент.
  2. Вятская мысль. 1917. 22 сент.
  3. Вятская мысль. 1917. 1 окт.
  4. Вятская мысль. 1917. 24 окт.
  5. Вятская мысль. 1917. 2 нояб.
  6. Вятская мысль. 1917, 30 нояб.
  7. Вятская речь (Вятка). 1917. 26 апр.
  8. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. р-875. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.
  9. *Иванова Л. Д.* Типологические особенности деловых корпоративных СМИ рубежа XIX–XX вв. // Вопросы истории и теории журналистики. Екатеринбург, 2013. С. 62–70.
  10. Кама (Сарапул). 1917. 3 марта.
  11. Кама. 1917. 7 марта.
  12. Кукарская жизнь (Кукарка). 1917. 11 мая.
  13. Кукарская жизнь. 1917. 13 июля.
  14. *Макаров Ф. П.* Октябрь и Гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932.
  15. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 1356. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.
  16. Народная воля (Елабуга). 1918. 15 апр.
  17. *Огоновская И. С.* Борьба политических партий на Урале за идейное влияние в массах в 1917 г. (по материалам периодической печати) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1991.
  18. *Павлов В. А.* Крах буржуазной прессы Урала 1917 года // Вопросы истории печати. Свердловск, 1974. С. 41–59.
  19. *Попов Н. Н., Бугров Д. В.* Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.
  20. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГАУР). Ф. р-490. Оп. 1. Д. 13. Л. 18.

Статья поступила в редакцию 05.04.2016 г.